

The background of the book cover is a detailed Renaissance painting of St. Peter's Basilica and the Piazza San Pietro in Rome. The painting shows the grand facade of the basilica with its numerous columns and statues, and the wide, tiered steps leading up to the entrance. In the foreground, a large crowd of people in period clothing is gathered in the square, with some on horseback and others on foot. The sky is a soft, hazy blue.

И.И. Палеев

Новая хронология Римской империи

Книга 2. Доминат

12+

Игорь Палеев

**Новая хронология
Римской империи. Книга 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Палеев И. И.

Новая хронология Римской империи. Книга 2 / И. И. Палеев —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

В книге выстраивается новая хронология Римской империи эпохи Кризиса III века (235-284) и эпохи Домината (284-395). На основе традиционных источников показано, что античная Римская империя является дубликатом средневековой Римской империи и все события III-IV веков имеют аналогию в исторических событиях XI-XII вв. Для античных римских императоров показаны их конкретные аналоги среди средневековых императоров. На основе новой римской хронологии выстраивается и хронология стран, контактирующих с Римом.

Содержание

Предисловие	5
Введение. Когда существовала Римская империя	6
1.	6
2.	8
3.	10
Глава 1. Римская империя «века кризиса» (1025–1081)	11
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Предисловие

«По своему географическому положению близ Понтийских болот, в сорока километрах от устья, хотя и судоходной, но небольшой реки Тибра, Рим не мог быть до изобретения железных дорог торговым, а, следовательно, богатым и высококультурным портом древности. Как центр продолжительного светского мирового владычества по всем побережьям Средиземного моря, Рим тоже, должно сказать это прямо и смело, совершенно недопустим с натур-исторической точки зрения. Посмотрите на все такие центры: Мадрид, Париж, Берлин, Вена, Пекин, Византию, Каир, Москву. Все они занимают центральное положение в обширных, культурных по природе, равнинах и находятся на среднем течении широко разветвленных по ним судоходных рек, которые у Константинополя заменены узкими проливами. Рим в этом отношении уступает им всем, и потому невозможно даже и подумать, чтобы он когда-нибудь, как реальная политическая сила, мог соперничать с Византией или с Венецией. При естественной локализации центров власти вся военная история Рима, вплоть до Константина I, одна волшебная сказка, а не былая реальность. Только легионы Византии или Египта могли тогда завоевать Аравию, Месопотамию и Армению, а никак не пришельцы с другого конца Старого света, из тогдашнего итальянского городка Святого Петра среди болот. Мы должны прямо и смело сказать, глядя на географическую карту, что мировое значение город Рим мог иметь в древности и в средние века только как центр религиозной жизни. Такие центры не нуждаются ни в портах, ни в обширных равнинах. Мекка и Иерусалим возникли в некультурных уголках, на границах пустынь, и достигли значения крупных городов только благодаря пилигримам и добровольным пожертвованиям верующих: самая малодоступность и дикость их способствовала их славе в отдаленных культурных местах» [66].

Ведение. Когда существовала Римская империя

1.

«История Древнего Рима составляет заключительный этап античной истории, заложившей, как известно, фундамент для построения новейшей западной цивилизации. Слово «античный» (от латинского *antiquus* – «древний») употребляется для обозначения не всей вообще древней истории, а именно греко-римской древности, заложившей основы западного пути развития. Обычно историю Рима подразделяют на три большие эпохи – царей (754–510 гг. до н. э.), Республики (510–30 гг. до н. э.) и Империи 30 г. до н. э. – 476 г. н. э.) ... Эпоха Империи свое название получило от усвоенного носителями высшей власти почетного титула «император», который ранее предоставлялся победоносному полководцу его войском, а теперь был включен в систему своего официального имени победителями в гражданских войнах Юлием Цезарем и Октавианом. В течение пяти веков Римское государство, а вместе с ним и весь античный мир, находилось под властью императоров. Однако эта власть не представляла собой чего-то неизменного; с веками она менялась в такой же степени, как изменялось внутреннее состояние общества и положение государства. Поэтому, в соответствии с переменами в форме императорской власти, в эпохе Империи различают три периода – Ранней империи, или принципата, кризиса III в. и Поздней империи, или домината» [53]. Или: «Историю Империи принято делить на несколько периодов: принципат Августа (30 г. до н. э. – 14 г. н. э.), правление династии Юлиев – Клавдиев (14–68 гг.), расцвет Империи (69–161 гг.), кризис Империи (161–284 гг.), доминат Диоклециана и Константина (284–337 гг.), падение Империи (конец IV – конец V в.)» [53].

На страницах предыдущей книги мы изложили наше виденье хронологии Римской империи эпохи Принципата (30 г. до н. э. – 235 г. н. э.). Ниже мы подробно остановимся на возможной хронологии эпохи кризиса Империи (161–284 гг.) и эпохи Домината вплоть до распада империи (284–395 гг.).

Труды традиционных историков обычно начинаются с изложения источников, на основании которых выстраивается хронология и собственно история того или иного периода. Для нас этот вопрос не так актуален, так как мы опираемся, в основном, на труды самих традиционных историков, но в данном случае хочется обратить Ваше внимание на те источники, которые стали основой для построения хронологии событий этого периода: «История Рима I в. хорошо представлена литературной традицией. Последующие века оказались беднее на историческую традицию. Для II–III вв. главным источником становится сборник биографий императоров от Адриана до Нумериана (117–284 гг.), известный под названием «*Scriptores Historiae Augustae*» («Писатели истории Августов»). Отдельные биографии принадлежат различным авторам. Таких авторов в сборнике указано шесть: Элий Спартиан, Юлий Капитолий, Вулкаций Галликан, Элий Лампридий, Требеллий Поллион и Флавий Вописк. О них мы из других источников НИЧЕГО НЕ ЗНАЕМ. Отсюда возникло предположение, что эти ЛИЦА ЯВЛЯЮТСЯ ВЫМЫШЛЕННЫМИ и что ВЕСЬ СБОРНИК – не что иное, как ГРАНДИОЗНАЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ. Независимо от своего происхождения сборник – весьма низкого качества (несколько лучше первые биографии до Каракаллы). У его авторов нет никакого исторического чутья: важные факты тонут в массе невообразимого вздора и ужасающих пустяков. Еще хуже то, что в биографиях приводятся заведомо ложные факты; в частности, почти ВСЕ ДОКУМЕНТЫ (например, письма императоров) ФАЛЬШИВЫЕ. К счастью, для II и III вв. мы обладаем некоторыми другими литературными источниками, которые хотя бы частично могут компенсировать убожество «*Scriptores*». Из них на первом месте нужно поставить про-

изведение Геродиана, которое охватывает период от смерти М. Аврелия (180 г.) до смерти Максимиана (238 г.). Хотя Геродиан риторичен и поверхностен, но иногда он сообщает ценные сведения. В IV в. жил последний крупный римский историк – Аммиан Марцеллин. Сохранившаяся часть его произведения («История») охватывает период с 352 по 378 г. Аммиан трезв, объективен и пользовался хорошими источниками. Однако язык Аммиана очень труден: он вычурен и напыщен до того, что иногда его невозможно понять. Поэтому для последних трех веков римской истории большое значение приобретают второстепенные историки (Евтропий, Орозий, Зосим), а также христианская (Евсевий Кесарийский, Иероним) и антихристианская литература (Цельс, Порфирий). Что касается первоисточников, то необходимо прежде всего отметить надписи, количество которых неизмеримо возрастает с начала Империи. Важным дополнением могут служить законодательные сборники, материал папирусов и монеты» [53].

Как видно из текста, более-менее надежные источники охватывают только около 18 % от объема рассматриваемого нами ниже периода 235–395 гг.: 180–238 гг. (Геродиан) и 352–378 гг. (Марцеллин). Но и с этими источниками не все так гладко – все дошедшие до нас рукописи произведений Геродиана и Марцелина очень позднего времени:

- «Несколько рукописей преимущественно XV в. (но лейденская рукопись XI в. с поправками, сделанными в XV–XVI вв.) сохранили нам сочинение, озаглавленное «История императорской власти после Марка в восьми книгах» Геродиана».

- «Рукописная традиция сочинения Аммиана Марцеллина небогата. Известно только два независимых друг от друга манускрипта, содержащих текст «Деяний» (причём первые XIII книг утрачены), – Ватиканский кодекс 1873, найденный в начале XV века Поджо Браччолини (известный подделыватель рукописей) в Фульдском монастыре в Германии, и Херсфельдская рукопись (которая заканчивалась 9 главой XXX книги), о существовании которой знал тот же Браччолини, не сумевший, однако, её получить. В конце концов, в 1875 году было обнаружено шесть листов Херсфельдской рукописи. Таким образом, Ватиканский кодекс 1873 лежит в основе всех остальных сохранившихся на сегодняшний день манускриптов, содержащих текст «Деяний». Первое издание «Деяний» было осуществлено в Риме в 1474 г.» (wiki/Аммиан_Марцеллин).

В итоге мы приходим к **ВЫВОДУ** о том, что все основные источники, описывающие события 235–395 гг., – не что иное, как **ФАЛЬСИФИКАЦИЯ**.

Об этом же свидетельствует кропотливая работа Н.А. Морозова по проверки достоверности традиционной датировки всех лунных и солнечных затмений, упоминаемых в озвученных нами выше источниках. В результате долгой и кропотливой работы он пришел к выводу, что упоминаемые источниками затмения первых четырех веков нашей эры не подтверждаются астрономически и, следовательно, и исторические события этих веков имеют неправильную датировку. Подробно его работа изложена в [65], а в предыдущей книге мы привели краткий разбор затмений между 5 и 393 гг. н. э.

ВЫВОД: хронология исторических событий между 235 и 395 гг. сомнительна.

2.

Разбираясь в предыдущей книге с эпохой Принципата, мы пришли к выводу о соответствии античной Римской империи средневековой Римской империи (после 1256 г. Священная Римская империя, с 1442 г. Священная Римская Империя Германской Нации).

О справедливости подобного вывода свидетельствуют следующие факты:

– «Императоры, начиная с Карла Великого и до Оттона I, называли себя «Император Август» (*imperator augustus*)» [11], как и представители античной Римской империи.

– «Византийские пехотинцы X века БОЛЕЕ ЧЕМ КОГДА-ЛИБО ПОХОДИЛИ НА СВОИХ КЛАССИЧЕСКИХ РИМСКИХ предшественников» [104].

– «Термин «*Germania*» Видукинда (ок. 925–980) обозначал лишь правореинскую церковную провинцию» [100].

– «Подобно своему отцу, иногда называвшему себя «*Romanorum Imperator Augustus*», именовал себя и Оттон III (983 – 1002), но теперь уже регулярно» [100]. «Оттона II иногда именуют «Император Август римлян» (*Romanorum imperator augustus*), а начиная с Оттона III это уже неперменный титул» [11].

– «При Конраде II (1024–1039) для всей империи утвердилось наименование «*Imperium Romanorum*» (Римская империя)» [100]. «Словосочетание «Римская империя» (*Imperium Romanum*) как название государства стало использоваться с середины 10 в., а окончательно закрепилось в 1034» [11].

– «Хотя папа так никогда и не короновал короля Конрада III (1138–1152) императорской короной, тот претендовал на титул императора римлян, чтобы продемонстрировать свое равноправие с василевсом» [100]. «В латинском «канцелярском языке» средневековья слово «*regnum*» означало правление как короля, так и императора, даже если последнее значение с 12 века принял на себя термин «*imperatura*». Со времен короля Конрада III выборы короля без папского благословения обозначались словом «*imperatura*» (восприятие всех императорских прав и обязанностей в области правления германского короля). Красивое слово «великий» (*augustus*) со времен Конрада III было частью королевского титула» [26].

В 1149 году римляне пишут Конраду III: «Пресветлому властителю города и всего мира, Конраду, божей милостью королю (или «императору», как может трактоваться «*regnum*» в латинском «канцелярском языке») римлян, Августу, сенат и народ римский шлет привет...» [29].

– «С избранием Фридриха I Барбароссы утверждаются претензии Штауфенов на наследие Августа, Константина и Теодориха. Эта эпоха, когда Барбаросса пишет византийскому императору, что Франция, Испания, Англия, Дания и другие пограничные с империей страны постоянно посылают к германскому двору посольства, выражающие уважение своих монархов и укрепляющие их повиновение, и, дабы гарантировать его, дают клятвы и залогов. Император Фридрих величает себя АВГУСТОМ, Императором римлян (*Romanorum Imperator Augustus*), заявляет, что держит в своих руках управление Римом и миром. По его мнению, римская империя возносит его над всеми королевствами и княжествами, подобно тому, как солнце возносится над всем. На сейме Фридрих и его канцлер пренебрежительно говорили об этих царьках, маленьких королях провинций империи, осмеливающихся вмешиваться в дела Римской церкви» [99].

– «Генрих IV (1169–1197) не только держал Англию в ленниках, но и хотел подчинить себе Францию. Штауфен даже заявил свои права на Кастилию и королевство Арагон, которое занимало некоторые территории, номинально принадлежащие к Провансу, владению империи. Тунис и Триполис – земли, завоеванные норманнами – он также хотел иметь под своей властью как «король Африки». Крестовый поход открыл новые манящие перспективы. Он потребовал

византийские области на Адриатическом и леванском побережье, а также ежегодную дань, и угрожал в случае несогласия интервенцией. Князья Кипра и Армении, вассалы восточноримского императора, уже принесли ему свои клятвы. Если задуматься над тем, с какой легкостью Константинополь стал в 1203 году добычей крестоносцев, сражавшихся главным образом за торговые интересы Венеции, то планы Генриха могут показаться вполне выполнимыми» [26].

Таким образом, Империя Генриха IV не уступала по размерам классической Римской империи.

– «Фридрих II (1196–1250) назвал законченный осенью в Мелфи свод законов «*Liber Augustalis*», «Августинианская книга» [26], т. е. соотносил свой титул с римским титулом Августа.

– «С 1231 года Фридрих II распорядился чеканить золотые монеты, прекраснейшие образцы средневекового мастерства литейщиков. Чтобы напомнить всем об императоре мира Августе, монетам придали не только бросающееся в глаза сходство с образцами времен римского императора, но и название – августалы. На них был изображен Фридрих II в императорской мантии и в лавровом венке. Надпись на монетах гласила: IMP(ERATOR) ROM(ANORUM) CESAR AUG(USTUS). На оборотной стороне был изображен римский орел с надписью FRIDERICUS» [26]. «Что же отличает средневековые итальянские монеты от поздних античных? Если мы читаем, что именно золотые монеты с титулатурой «*Caesar Augustus Imperator Romanorum*», на которых представлен мужчина в древних императорских украшениях, нумизматика без проблем может приписать «немецкому» императору Фридриху II, то мы получаем впечатление, что границы между античной культурой и средневековьем более чем пористые» [39].

– «Надпись называет молодого короля Генриха VII (1220/1222 – 1235): «Генрих, Божьей Милостью римский повелитель, Август» [26].

– «Многочисленные германские князья избрали девятилетнего Конрада (1237–1254) своим королем и будущим императором. Из выборного декрета можно увидеть, насколько сильно Штауфены ощущали себя римскими императорами, а своих князей – римским сенатом, который тогда и поныне выбирался кайзером. Германия же была лишь далекой страной *Germania*, которая должна была поставлять цезарю войска» [26].

– «Сюзан Рейнольдс подтвердила, что в Германии идея феодализма доказуема, самое раннее, в XII столетии, но что еще зеркало Саксонии (*Sachsenspiegel*) в XIII столетии оперирует понятием «*beneficium*» («Дар») и совершенно не знает ленных указаний. Из ее анализа источников, сформулировав кратко, следует, что только с появлением академически обученных юристов в XIV столетии могла бы быть построена концепция феодальной сущности лена. В Германии, тем не менее, этот процесс был более молод. Здесь открываются университеты только к концу XIV столетия и только с XV столетия появляются юристы, которые обучены римскому праву» [39].

ВЫВОДЫ:

1. ВСЕ так называемые в сегодняшней литературе Германские короли в 800-1256 гг. титуловали себя Римскими императорами Августами, а понятия «Германский король» не существовало в этот период вовсе.

2. Эпоха феодализма в Европе (в Римской империи) началась не ранее XIII–XIV вв., т. е. после предполагаемой нами даты падения Римской империи на Западе.

3.

«Много странностей обнаруживается при сравнении античных и средневековых монет. Слишком много параллелей, а то и просто совпадений, между ними. Их пытаются объяснить туманными теориями «имитаций», «подражаний» и т. д. Считается, что античный Рим чеканил прекрасную золотую монету. Затем чеканка золота стала сокращаться и в VIII веке н. э. практически прекратилась по всей Европе. Считается, что золотую монету перестали чеканить по требованию Пипина (751–768), что на соборе в Реймсе было запрещено обращение золотых солидов императорского Рима. Это «отсутствие золота» длилось вплоть до XIII века, а в некоторых странах Европы – даже до XV века. «Застой» в римской чеканке с VIII по XIII век особенно поразителен после блестящего (в истории монетного дела) периода Римской империи I–VI веков н. э., золотые монеты которой по своему качеству отличаются от аналогичных средневековых монет XIV века только тем, что традиционная хронология относит их к началу нашей эры. И вдруг в 1252 году совершенно неожиданно (для традиционной хронологии) и якобы «без подготовки» в Риме «возрождается» широкая чеканка полновесной золотой монеты, быстро вытеснившей с европейского рынка византийскую монету. Кстати, по своему качеству «возродившиеся» золотые средневековые монеты XIII–XVI веков неотличимы от античного золота, относимого историками к периоду ранее VI–VIII веков. Отметим и еще один любопытный факт: имеются клады, где средневековые монеты перемешаны с античными. Это – свидетельство того, что разрыва в чеканке монет на самом деле не было» [73].

«Наиболее яркий парадокс истории золотодобычи – попавшее в летописи золото Альп, которого там нет, и никогда не было по базовым, геологическим причинам. Еще один известный казус – добыча древними римскими горняками испанского золота: горные породы обрушивались и промывались при помощи сложнейших инженерных сооружений, причем количество промытой горной породы оценивается в миллионы (!) тонн, что было повторно достигнуто лишь в XIX веке. То есть, на фоне варварского окружения, технологически превосшедшие даже Египет, Нубию и Эфиопию, а объемом добываемого золота – весь мир, испанские Пиренеи должны были сиять мощью и богатством. Увы, следов этого сияния среди археологических находок нет. Рудники есть – средневековые. Самые обычные. В Европе вообще было плохо с золотом, – с IX по XIII век золотая монета не чеканилась вообще. Хронология появления золотой монеты в Европе выглядит так:

- 1252 – чеканка золотых флоринов во Флоренции;
- 1284 – цехин – золотая монета, начала чеканиться в Венеции;
- 1285 – чеканка золотых дукатов и цеккинов в Венгрии;
- 1328 – начало чеканки золотых монет в Словакии (в составе Венгрии);
- 1354 – выпущен золотой рейнский гульден;
- 1489 – соверен – золотая монета начала чеканиться в Англии;
- 1594 – золотой дукат из Силезии;
- 1638 – золото Саксонии;
- 1640 – луидор – французская золотая монета;
- 1652 – золотая 10-дукатная монета Трансильвании» [90].

Самое простейшее объяснение полного отсутствия золотых монет в Европе между 751 и 1252 гг. лежит на поверхности: золотые монеты VIII–XIII веков (эпоха средневековой Римской империи) отнесены в эпоху античной Римской империи (I в. до н. э. – V век).

Глава 1. Римская империя «века кризиса» (1025–1081)

«Назревавшие исподволь симптомы внутреннего разложения, сомкнувшись с угрозами извне со стороны перешедших в наступление варваров, привели к новой полосе смут, обозначаемой в научной литературе обычно как кризис III века. Максимин (235–238) стал первым в длинном ряду так называемых солдатских императоров, судьба которых зависела от настроения войска. На пятьдесят лет империю охватил жесточайший политический кризис, когда императоры сменялись с калейдоскопической быстротой, причем одновременно могли править несколько императоров. К внутреннему кризису добавился внешний. Варварский мир пришел в движение и обрушил свой удар на империю: на Востоке – персы, на Дунае – готы, на Рейне – франки и аламанны. В 60-е гг. III в. кризис достиг своего апогея, и империя фактически развалилась: в Галлии, Испании и Британии было создано независимое от Рима государство, Египет, Сирия и почти вся Малая Азия оказались под властью правителей города Пальмиры. Только императору Аврелиану (270–275) удалось заложить фундамент возрождения империи. В 273 г. он разгромил Пальмирское царство и Галльскую империю. После убийства Аврелиана дело восстановления империи продолжил император Проб (276–282). Он укрепил границу по Рейну и Дунаю, частично разгромив варварские племена, частично вытеснив за пределы империи, частично поселив на территории, принадлежавшей Риму, и даже включив в свою армию. Конец кризису положил приход к власти императора Диоклециана (284 г.)» [53].

В исторических работах о Римской империи «веком кризиса» принято называть III век нашей эры. Как видно из приведенного выше текста, «век кризиса», в более узком понимании этого термина, охватывал события между 235 и 284 гг. Эта глава будет посвящена рассмотрению и датировки событий именно этого периода времени.

Итак, начнем:

1025 г.

– «Максимин Фракиец, который после убийства Севера Александра и Мамеи в 235 г. н. э. был провозглашен императором войсками, сконцентрированными в МАЙНЦЕ для похода против аламаннов, был первым солдатским императором в узком смысле слова и одновременно типичным представителем этого нового вида римского правителя» [57].

Как мы показали в «Новая хронология Римской империи. Книга I», речь может идти о следующих событиях: «День выборов нового короля был назначен на 4 сентября 1024 года в МАЙНЦЕ. В назначенный для выборов день в долине Рейна между Майнцем и Вормсом собралось множество народа: по одну сторону реки – баварцы и швабы, саксы и часть франков; на левом берегу – верхне-лотарингские, рипуарские и нижне-лотарингские франки. Это были первостепенные сановники (примасы) государства, герцоги и князья, архиепископы, епископы и аббаты со своими свитами. Остановились на двух франкских князьях – Конрадах, близких родственниках, потомках Конрада, павшего смертью храбрых при Лехе. В пользу старшего из Конрадов говорили личные преимущества, более зрелые года, отчасти богатство и связи его умной супруги Гизелы. После небольшой сцены взаимных уступок и апелляций к воле народа был избран и провозглашен королем старший Конрад (1024–1039)» [100]. Нам также известно, что «При Конраде для всей империи утвердилось наименование «*Imperium Romanorum*» («Римская империя»). На реверсе второй императорской буллы воспроизведено кольцо стен «золотого Рима», окруженное надписью: «Рим, центр вселенной, держит бразды всего мира» [100].

Однако проблема этой прекрасной аналогии состоит в том, что Максимин Фракиец правил около трех лет (235–238), а Конрад II – пятнадцать (1024–1039), что не позволяет нам говорить об идентичности этих лиц. Чтобы не нарушать установленную нами выше римскую хронологию, нам остается предположить следующее соответствие:

Римские императоры	Римские (Византийские) императоры
Гай Юлий Вер Максимин, 235 – 238. 3 года.	Константин VIII, 1025 – 1028. 3 года.

– «Зонара датирует его (Максимиана Фракийца) рождение 172 или 173 г.» [28]. Таким образом, ему на момент начала правления около 63 лет.

Известно, что Константин VIII (1025–1028) родился около 960/961 года. Следовательно, он начал царствовать примерно в 64 года.

ВЫВОД: Продолжительность правления и возраст Максимиана Фракийца соответствует этим же параметрам императора Константина VIII.

– Эпоха от воцарения максимиана Фракийца до воцарения Диоклетиана во всех источниках носит название «кризис III века».

Аналогия: «Константин VIII открывает начавшийся после смерти Болгаробойцы период смут (за 66 лет на троне побывало 14 правителей) и упадка Византии, продлившийся до 1081 года (до воцарения династии Комнинов)» [36].

– «Приход к власти Максимиана означал торжество армии и в первую очередь армейских варварских низов. Испуганный сенат, подчиняясь силе, признал нового императора. Свита Александра и высший государственный аппарат были частью разогнаны, частью казнены; сенаторский комитет распущен. Максимин собирался управлять в качестве неограниченного монарха» [53].

Аналогия: «В конце 1025 – начале 1026 г. в Константинополе произошла обычная для Византийской империи смена высших должностных лиц, наблюдавшаяся всякий раз при вступлении на престол нового императора. На высшие государственные должности были назначены придворные евнухи: Николай – паракимомен и доместик схол, Никифор – протовестиарий, Симеон – друнгарий вила и Евстратий – великий этериарх. Как показали дальнейшие события, наибольшее влияние на Константина VIII имел друнгарий вила проедр Симеон, который ведал охраной императорского дворца и командовал отрядами наемников. Командование «полевой» армией было поручено паракимомену Николаю. Константин VIII ограничился сменой высших должностных лиц государственного аппарата и армии» [adsv-28-03].

– «Вполне понятно, что сенаторские круги, недовольные новым курсом, сразу же попытались свергнуть Максимиана. В армии организовался заговор во главе с бывшим консулом Магнусом. План заговорщиков состоял в том, что, когда начнется германский поход и Максимин со своим штабом перейдет через Рейн, мост будет разрушен, император отрезан от главных сил и убит. Однако заговор был раскрыт, следствием чего явились массовые казни лиц, так или иначе причастных к нему. Но этим дело не кончилось. Возмутились сирийские стрелки, приведенные на Рейн Александром, и провозгласили императором некоего Квартин, бывшего консула и приближенного Александра, удаленного Максимином из армии. Однако движение не приняло больших размеров, так как Квартин скоро был убит одним из своих сторонников» [53].

Возможная аналогия в правление Константина VIII: «С самого начала правления Константин VIII встречал противодействие как со стороны ближайшего окружения покойного брата, так и со стороны представителей военной аристократии. Император приказал ослепить, сослать или лишить имущества большую группу военной знати. Все они обвинялись в заговорах. Скилица приводит длинный список пострадавших, причем, по его мнению, большинство из них были абсолютно невиновны. Ранее других пострадал патрикий Константин Вурца, который при Василии II надзирал за соправителем Константином. Вурца был обвинен в заговоре и ослеплен, его имущество конфисковали» [adsv-28-03].

Если искать заговорщиков именно в «рейнской армии», то аналогия может выглядеть так: «Заговор молодого герцога Эрнста Швабского, который претендовал на бургундское наслед-

ство, младшего Конрада, графа Вельфа и Фридриха Лотарингского был сорван приведением к покорности Фридриха и Эрнста» [100].

– «Все эти события показали Максимино, как непрочно его положение и как ненавидят его некоторые круги римского общества. Одним из средств укрепить свою власть, казалось ему, было продолжение большой германской войны, так неудачно начатой Александром. Уже его предшественник собрал на Рейне очень большую армию. Максимин еще увеличил ее дополнительными войсками. Ему быстро удалось поднять боевой дух солдат, и когда армия перешла на правый берег Рейна, она без труда сломала сопротивление германских племен. Страна подверглась страшному опустошению. После этого римляне одержали еще несколько побед. О них было отправлено донесение в Рим, и сенат, скрепя сердце, наградил Максимино почетным титулом *Germanicus*. С наступлением зимы 235/36 г. военные действия на Рейне прекратились» [53].

По римской хронологии 235 г. соответствует 1025 г.

Так как Видукинд обозначал термином «*Germania*» лишь «праворейнскую церковную провинцию», речь может идти о следующих событиях: «Едва ли не с первых дней своего правления Конрад должен был бороться с сильными врагами, как извне, так и снаружи государства. На севере при Кнуде Великом усилилась Дания. На востоке польский герцог Болеслав Храбрый принял королевский титул и сбросил с себя ленную зависимость от Германии. На юге, в Италии, было сильное брожение умов. Наконец, на западе, в Лотарингии, с самого начала невзлюбили нового императора, и тамошние вельможи готовы были отложиться при первой возможности. Император неожиданно вступил в 1025 году в Лотарингию и, захватив врасплох тамошних вельмож, заставил принести себе присягу» [81]. «После похода через Восточную Саксонию, Баварию, Восточную Франконию и Швабию к концу 1025 года объезд Конрадом империи был завершен» [100].

1026–1027 гг.

– «Максимин не оставлял намерения продолжать и дальше успешную кампанию на Рейне. Для этого в первую очередь следовало устранить угрозу нападения данувийских племен. Проведя зиму 235–236 гг. в Сирмии, на пересечении важных дорог, и устроив там свой главный военный штаб, Максимин выступил против враждебных племен и впоследствии присвоил к своему имени почетные титулы «Сарматский» и «Дакский». Достоверно известно о его военных успехах в Германии, поэтому нет причин сомневаться и в этих триумфах. Штаб-квартира Максимино оставалась в Сирмии вплоть до 238 года, когда пришло сообщение о восстании престарелого Гордиана Африканского, правителя провинции Африка, и его сына, тоже Гордиана» [28].

По римской хронологии 236 г. соответствует 1026 г.

Аналогия: «Нападения печенегов на Византию начались еще в 1026 г. Скифы-печенеги переправлялись через Дунай, грабили и возвращались обратно в подвластные им территории» [94]. «После присоединения Болгария большая часть границы Византии на Балканах проходила по Дунаю. Реальная угроза европейским провинциям исходила от печенегов, живших за рекой, защиту от них должны были обеспечить контингенты фем Паристрион, Белград-Браничев, Сирмий. В 1027 г. печенегам удалось прорвать дунайскую границу и проникнуть в Болгарию, византийские войска были разбиты, стратег и тагматарх погибли. Скилица сообщает, что кочевники, перейдя реку, убили множество народа. В 1027 г. Константин Диоген был архонтом СИРМИИ, но его конкретный статус (дука или стратег) установить невозможно. Константин VIII назначил его дукой Болгарии. В итоге Константину Диогену удалось отеснить печенегов за Дунай» [adsv-27-04].

– «Насколько внушительными были военные акции, настолько драматически развивались события внутри Империи. Так как Максимин Фракиец в начале своего правления удвоил жалование и любым способом старался материально обеспечить армию, он беспощадно взимал

по всей Империи налоги и особые подати. Чтобы добраться до денег, он предоставил свободу действий доносчикам и совершенно распоясался, когда случился первый заговор. Император явно перегнул палку» [57].

Аналогия: «Расточая казну, император восполнял ее путем ужесточения налогового гнета. Он отменил распоряжение покойного брата и взыскал недоимки за голодные (1022–1025) годы. В ответ восстал Навпакт, стратиг города погиб. Подавив мятеж, василевс распорядился казнить городского епископа за то, что тот не смог удержать горожан в почтении к власти. Видя явную неспособность монарха к управлению, группа военных решила его устранить, но доносчик выдал заговорщиков, и их глава – стратиг Никифор Комнин в 1027 году поплатился за смелость глазами» [36].

– «На время пребывания Максимиана в Паннонии приходится разгул жестокого террора, который обрушился в первую очередь на имущие слои и высшую бюрократию: «Максимин на основании ничтожного доноса подвергал конфискациям имущество тех, кому было поручено управление провинциями или командование войсками. После мучений и издевательств он казнил их или подвергал изгнанию» [53]. «Император легко обращал свой слух к клевете. Достаточно было самого мелочного и низкого наговора, чтобы самые достойные люди подверглись жесточайшим репрессиям» [82]. «Максимин был так жесток, что одни называли его Циклопом, иные – Скироном, а многие – Тифоном. Одних он распинал на кресте, других заключал в тела только что убитых животных, иных бросал на растерзание диким зверям и засекал розгами – и все это, не обращая внимания на положение человека: казалось, он хотел, чтобы везде царила военная дисциплина. Он был убежден в том, что власть нельзя удержать иначе, как жестокостью» [82].

Аналогия: «Человек вспыльчивый, Константин VIII легко предавался гневу, верил любым наговорам, особенно если подозревал, что кто-то покушается на царскую власть, и карал за это сурово: злоумышленников он не подвергал опале, не изгонял и не заключал под стражу, а немедленно выжигал им глаза железом. Такое наказание он определял всем за проступки тяжелые и легкие, независимо от того, действительно человек виновен или только дал пищу для слухов, – ведь император не заботился, чтобы наказание соответствовало преступлению, а хотел лишь избавиться себя от беспокойства» [82]. «С 1026 г. борьба группировок знати возобновляется. К реальным антиправительственным выступлениям 1026–1028 гг. можно отнести попытку мятежа, предпринятую катепаном Васпуракана Никифором Комниным. В 1026 г. Никифора Комнина отозвали в Константинополь. В 1027 г. он и восемь его сообщников были ослеплены. О конкретной вине «заговорщиков» ничего не сообщается. Скилица поименно называет восьмерых «заговорщиков»: патрикий Константин Вурца – ослеплен (это произошло еще до восстания Комнина); патрикий Варда Фока – ослеплен, Роман Куркуас – ослеплен; патрикий Василий Склир – ослеплен; Богдан, Гудель, Глава – сосланы; монаху Захарии – «урезан язык». Однако Константин Вурца и Василий Склир не могли иметь отношения к мятежу в Васпуракане. Некоторые из обвиняемых принадлежали к старым аристократическим фамилиям. Варда Фока и Роман Куркуас являлись последними представителями своих семейств» [adsv-28-03].

1028 г.

– «Более крупное движение началось весной 238 г. в Африке. Прокуратор фиска постановил конфисковать имущество нескольких крупных землевладельцев, поместья которых находились около г. Тисдра в Карфагенской области. Те собрали толпу своих рабов и колонов, вооружили их чем попало и убили прокуратора. Затем заговорщики явились к Гордиану и потребовали согласия на провозглашение его императором. Гордиан подчинился. Избрание было санкционировано немногочисленным гарнизоном Тисдра и городской толпой. Вместе с Гордианом провозгласили августом, т. е. соправителем, его одноименного сына. Не теряя времени, Гордиан двинулся в главный город провинции Карфаген, где он также был признан

императором. Легат (наместник) соседней провинции Нумидии Капеллиан, происходивший из сенаторского сословия, поддержал переворот, и, таким образом, новая власть, по-видимому, прочно утвердилась в Африке. Гордиан сейчас же поставил в известность о своем избрании Рим. Одновременно был пущен слух о том, что Максимин убит. Растерявшиеся сторонники Максимиана не сумели дать отпора восстанию. Немедленно собравшийся сенат, не дожидаясь подтверждения слуха о гибели Максимиана, санкционировал переворот и провозгласил Гордиана и его сына августами. Тем временем в Африке произошли новые события. Капеллиан решил перейти на сторону Максимиана. Он собрал свой легион и двинулся на Карфаген. Наскоро собранное и вооруженное кое-как ополчение горожан под командой младшего Гордиана выступило навстречу Капеллиану. Но оказать какое-нибудь сопротивление опытным нумидийским войскам оно, конечно, не могло. В первом же столкновении карфагеняне были разбиты наголову. Гордиан Младший пал в битве, а его отец еще до этого, предвидя печальный исход всего дела, покончил жизнь самоубийством. Правление Гордианов продолжалось меньше месяца» [53].

Считается, что в это время территорию, соответствующую территории римской провинции Африка, контролировали представители династии Зиридов (в западной части правила ветвь Зиридов – Хаммадида). Поэтому «мятеж Гордиана» против императора Максимиана может соответствовать войне Константина VIII с Зиридами (Хаммадидами): «В апреле 1025 г. снаряжена была экспедиция в Сицилию под предводительством евнуха Ореста, который должен был вместе с катепаном Боюояном внести войну на остров Сицилию. Когда Орест потерпел в Сицилии поражение, правительство Константина VIII отозвало его, равно как и катепана Боюояна» [97]. «В 1025 г. катепан Воюоанн и Орест высадились на Сицилии, ожидая прибытия императора с подкреплениями. Видимо, византийские приготовления были столь масштабны, что Калбиты обратились за помощью к эмирату Зиридов. Африканские арабы, объявив грекам джихад, в январе 1026 г. отправили на Сицилию 400 кораблей с войсками и добровольцами. Эскадра попала в сильный шторм у о. Пантеллария: многие суда погибли, лишь некоторые смогли вернуться в Африку. Позже сицилийские арабы все же получили помощь от Зиридов и мусульмане перешли в наступление не только на Сицилии, но и в Калабрии. К 1029 г. они захватили несколько прибрежных укреплений и превратили их в опорные пункты для своей сухопутной армии и флота. Лишенные поддержки из Константинополя, Василий Воюоанн и Орест потерпели поражение и вынуждены были эвакуировать свои отряды с острова на материк» (adsv-28-03).

Исходя из этой аналогии, соответствие для Гордина I может выглядеть, например, так:

Проконсулы Африки	Эмиры Алжира
Марк Антоний Гордиан, ок. 223 – 238. около 15 лет.	Хаммад ибн Булутгин, 1014/5 – 1028/9. около 14 лет.

Если абстрагироваться от африканских событий, то провозглашение Гордиана I и его сына Гордиана II императорами (зима или весна 238 г.) может соответствовать следующим событиям: «Коронование Конрада императорской короной совершил в Риме 26 марта 1027 года папа Иоанн XIX. В документах Конрада II начал применяться официальный титул *imperium Romanum* (Римская империя). Ранее имперский титул относился только к сану самого императора... В пасхальное воскресенье 14 апреля 1028 года в Ахене состоялась королевская коронация Генриха (сына Конрада) Пилигримом Кельнским. Так был разрешен вопрос о наследовании» [100].

– «Известие о гибели Гордианов вызвало панику в Риме, но изменить положения не могло. Нужно было выбрать преемников Гордианам. После долгих прений императорами были

избраны Пупиен и Бальбин. Однако этим дело не кончилось. Ставленники сената не пользовались популярностью в Риме. Но у народа не было ни одного подходящего кандидата, кроме 13-летнего внука покойного Гордиана Старшего. Сенат вынужден был провозгласить его цезарем. Толпа с восторгом приветствовала своего избранника. Но волнения не прекращались. Возбужденные народные толпы разгромили склады оружия, открыли гладиаторские казармы и начали осаждать преторианский лагерь. В Риме вспыхнула настоящая гражданская война. Пупиен в это время уже отправился на север Италии. В городе остался Бальбин, которому никак не удавалось справиться с беспорядками. Максимин, узнав о провозглашении Гордианов и о признании их сенатом, объявил о походе на Италию. К пестрой массе его войск прибавился значительный отряд германцев. Основная задача, стоявшая перед сенаторскими императорами, заключалась в том, чтобы задержать Максимиана на некоторое время в Северной Италии. Многие провинции, в том числе Галлия и Египет, отпали от Максимиана и перешли на сторону сенаторских императоров. Особенно важна была помощь четырех рейнских легионов, которые быстро шли на защиту Италии. Первый же город, который встретил Максимин на границе Италии, Эмона (Лайбах), оказался покинутым жителями. Авангард армии подошел к первому крупному городу Северной Италии Аквиле. Попытка паннонского авангарда с налету взять город окончилась неудачей. Осада затягивалась. Настроение в армии Максимиана стало падать. Враги Максимиана, по-видимому, вели среди легиона соответствующую агитацию. Однажды в июньский полдень часть 2-го парфянского легиона взбунтовалась и бросилась к ставке императора. Стража перешла на их сторону. Император вышел из палатки вместе со своим сыном и попытался успокоить солдат, но сразу же был убит. Его участь разделили сын и ближайшие помощники (238 г.). Все это произошло так быстро, что главная масса армии, верная Максимиану, не смогла ничего предпринять для его защиты» [53].

Пупиен и Бальбин могут соответствовать протоспафарию Оресту и катепану Воиоанну, а война в Италии следующим событиям: «В Южной Италии война с арабами началась еще до вступления Романа III на престол и продолжалась вплоть до его смерти. В правление Константина VIII в Южной Италии византийские войска действовали неудачно. Контингенты фем Лонгобардия и Калабрия были малочисленны и в одиночку противостоять арабским нападениям не могли. Южно-итальянское направление требовало постоянного присутствия регулярных войск. Военные действия имели характер борьбы за крепости и многочисленных стычек с легкими кавалерийскими отрядами арабов, что было сопряжено с большими потерями, восполнить которые можно было только за счет резервов из империи. Орест и Воиоанн перешли к оборонительным действиям, направленным на защиту важных укрепленных пунктов, монастырей и портов. Особенно ощутимо было превосходство мусульман на море. Они имели возможность беспрепятственно перевозить в Калабрию подкрепления и совершать внезапные нападения на прибрежные города. Однако значительных успехов арабы не достигли, овладеть стратегическими пунктами византийцев им не удалось» (adsv-28-03).

«Четыре рейнских легиона, которые быстро шли на защиту Италии»: «В 1026–1027 гг. Конрад II предпринял свой первый поход в Италию. Попытка восстановить власть над Павией и наказать ее жителей за разрушение императорского дворца успеха не имела. Город героически оборонялся. Вместо Павии Конраду II пришлось занять Милан, чтобы короноваться там «лангобардской короной» из рук архиепископа миланского Ариберта. В течение 1027 г. немцы восстановили повсюду в Северной и Средней Италии свое господство, в том числе и над мятежной Павией. В том же году в Риме папа Иоанн XIX возложил на голову Конрада II императорскую корону» [100].

Смерть Максимиана Фракийца (238) может соответствовать смерти Константина VIII (1028).

– «Некоторое время в столице господствовало приподнято-радостное настроение по случаю победы над фракийцем. Борьба между преторианскими ветеранами и населением, по-

видимому, прекратилась после известия о гибели Максимиана и прибытия в Рим сурового и решительного Пупиана, который опирался на галло-германские войска. Но преторианцы сожалели о Максимине, негодовали на сенат и ненавидели требовательного Пупиана и его галло-германцев. В конце июля 238 г. преторианцы ворвались во дворец. Обоих императоров схватили и убили. Оставался цезарь Гордиан. Преторианцы провозгласили его августом. В конце концов формальная власть очутилась в руках 13-летнего мальчика Гордиана III, фактически являвшегося игрушкой преторианцев и рейнских войск. Последние быстро нашли общий язык и примирились, после того как галло-германцы были зачислены в гвардию» [53].

«Убийство» Пупиана и Бальбина: «Когда Орест потерпел в Сицилии поражение, правительство Константина VIII отозвало его, равно как и катепана Боиояна, назначив на пост катепана Христофора (1028 г.)» [97].

Провозглашение императором Гордиана III: «Осенью 1028 г. Константин VIII заболел и начал задумываться о преемнике: им должен был стать муж одной из дочерей императора. Выбор остановился на средней дочери Зое, которой было около 50 лет, и ее избраннике. Среди кандидатов в зятя оказался Константин Далассин. Он находился тогда в своем поместье в Армениаке. Евнух, отправленный к нему с приказанием явиться в Константинополь, был перехвачен сторонниками другого претендента (Романа Аргира), а друнгарию вила Симеон сумел убедить самодержца в том, чтобы его выбор остановился именно на Аргире. Таким образом, возможность прихода к власти представителя провинциальной аристократии «мирным путем» не осуществилась» (adsv-28-03).

– «Гордиан III (Марк Антоний Гордиан Пий; 20 января 225 – 11 февраля 244) – римский император с 22 апреля 238 по 11 февраля 244 года. Сын Гордиана II либо, что более вероятно, сын дочери Гордиана I (в последнем случае имя его отца неизвестно, как и имя, которое он сам носил до принятия императорского титула в честь деда)» (ru.wikipedia.org/wiki/Гордиан_III).

Так как по римской хронологии 228 г. соответствует 1028 году, то провозглашение Гордиана III императором в АПРЕЛЕ 238/1028 г. совпадает с коронацией Генриха III: «В пасхальное воскресенье 14 АПРЕЛЯ 1028 года в Ахене состоялась королевская коронация Генриха Пильгримом Кельнским. Так был разрешен вопрос о наследовании» [100].

По возрасту Гордиан III, родившийся в 225 году и ставший императором в 12 лет, также может соответствовать Конраду III (родился в 1017 году), о котором сообщается, что «В пасху 1028 г. этот 11-летний мальчик был коронован в Аахене».

Исходя же из продолжительности правления римских императоров, соответствие выглядит так:

Римские императоры	Римские (Византийские) императоры
Гай Юлий Вер Максимиан, 235 – 238. 3 года.	Константин VIII, 1025 – 1028. 3 года.
Марк Антоний Гордиан III, 238 – 244. 6 лет.	Роман III, 1028 – 1034. 6 лет.

– «Еще во времена правления Бальбина и Пупиана готы вторглись в Нижнюю Мезию и разграбили город Истр, тогда как дакское племя – карпы – переправилось через Данувий западнее» [28].

Аналогия: «П. Диакону доказывает, что набеги печенгов в 1027 г. (он утверждает, что было два нападения) были направлены в районы Сердика – Ниш – Овчеполь, таким образом Дунай они должны были преодолеть у Видина» (adsv-27-04).

– «Менофил, наместник Нижней Мезии, предложил готам ежегодные выплаты в обмен на римских солдат, захваченных ими в плен, но отказался от такого же договора с карпами, едва достаточно укрепил свою армию» [28].

Аналогия: «Начало правления Роман отметил вполне достойно – выкупил тысячу пленных византийцев у печенегов, чем снискал заслуженную славу среди народа» [36].

– «В 3 веке готы были лишь одной из составных частей племенного союза, объединявшего кроме них гетские, дакийские, сарматские и славянские племена. Античные историки 3 века в подражание греческим писателям классического периода часто давали им общее имя скифов» [22].

Аналогия: «Печенеги были тюркским племенем, которое, согласно Маркуарту, однажды составляло часть конфедерации западного ту-чэ, но было вытеснено карлукскими тюрками по направлению к низовьям Сыр-Дарьи и Аральского моря. Продолжая свою миграцию на запад, они пасли свои стада и табуны между Уралом (Яик) и Волгой (Итиль), когда около 913 (согласно Константину Порфирогенитусу) они были отогнаны из этого региона совместной атакой хазаров и огузов. Далее на западе печенеги заняли «Леведию» севернее Азовского моря, отвоевав ее у мадьяров. Скоро после этого печенеги, возобновив свое продвижение на запад, прогнали мадьяров из западной части русской степи между Днепром и нижним Дунаем. В 934 они присоединились к венгерскому вторжению в византийскую империю в Тракии; в 944 они были вместе с князем Игорем в его десанте против самой Византии. В 1026 они пересекли Дунай, однако были отражены способным Константином Диогеном» [32].

1029–1031 гг.

«Мы очень плохо знаем историю III в. после убийства Пупиена и Бальбина. На этом событии обрывается наш лучший источник для этой эпохи – произведение Геродиана. Для дальнейших событий мы вынуждены пользоваться краткими компиляциями поздних историков и отрывочными данными эпиграфики и нумизматики. Поэтому многие факты развивавшегося далее кризиса остаются нам совершенно неизвестными, о других мы знаем крайне мало. Так, в глубоком мраке тонут первые годы правления Гордиана III. В Риме атмосфера, по-видимому, продолжала оставаться весьма тревожной до тех пор, пока начальником преторианцев не был назначен Гай Фурий Тимеситей. Получив власть, Тимеситей сумел навести некоторый порядок в Риме. Это был очень образованный и вместе с тем твердый человек, ловкий дипломат, которому удавалось искусно лавировать между сенатом и армией, поддерживая хорошие отношения с обеими сторонами. В 241 г. он женил молодого императора на своей дочери и стал таким образом чем-то вроде регента» [53].

Нам известна следующая информация: «На должность domestica схол Востока был назначен друнгариус виглы проедр Симеон; великим этериархом стал протоспафарий Феоктист. Кроме того, важные назначения получили многочисленные царские родственники. У Романа III был брат Василий и сестры – Мария, Пульхерия, и еще одна, имя которой неизвестно. Мария с 1004 г. была замужем за Иоанном Орсеоло, сыном венецианского дожа Петра II. Пульхерия в 1028/1029 г. стала женой Василия Склира, а неизвестная по имени сестра императора – Константина Карантина. Мужем дочери Василия Аргира был архонт Сирмия Константин Диоген. Василий Склир, ослепленный Константином VIII за участие в заговоре, не мог исполнять каких-либо функций в государственном аппарате, но вплоть до 1033 г. имел сильное влияние на императора. Константина Диогена перевели из Сирмия дукой в Фессалонику, а Константина Карантина Аргир назначил катепаном Антиохии. Из других родственников императора следует отметить Пофа Аргира, катепана Италии в 1029–1032 гг. Таким образом, на самые важные посты в армии и фемной администрации первоначально были назначены родственники императора и лица, способствовавшие его воцарению» [adsv-31-11].

1032 г.

«В 242 г. Гордиан явился в Мезию, страдавшую от набегов готов, сарматов и аланов. Отбросив врагов, римляне переправились в Сирию» [82]. «В 242 г. Тимеситей вместе с императором отправился на Восток. По дороге туда, на Дунае, римские войска нанесли пора-

жение дакийскому племени карпов, опустошавшему провинцию Мезию, и отбросили его за реку» [53].

По римской хронологии 242 г. соответствует 1032 г.

Аналогия: «На Балканах в 1029–1034 гг. мир нарушился только однажды – летом 1032 г. печенеги перешли Дунай и разорили некоторые районы фем Паристрион и Болгария. Об этом известно лишь благодаря краткому сообщению Скилицы, повторенному Зонарой. О сопротивлении кочевникам со стороны византийских пограничных войск ничего не известно. Возможно, нападение 1032 г. совершила небольшая племенная группа, не подчинявшаяся верховному хану, с которым еще при Константине VIII было заключено мирное соглашение» (adsv-31-11).

1033 г.

«Именно в те годы на Империю обрушилось беспрецедентное нашествие персов, война с которыми еще долгое время была тяжким бременем для римской армии. Нависшую опасность можно было предвидеть с момента восшествия на персидский трон Шапура I (239–270 гг.), принявшего при коронации вызывающий титул «Царя царей иранских и неиранских». Его предшественник, Ардашир, во времена царствования Максимиана I захватил Карры и Нисибис в Месопотамии; теперь же Шапур вторгся в Сирию и угрожал самой АНТИОХИИ. Римляне не могли ответить немедленно, поскольку сначала следовало восстановить спокойствие на Данау-вийской границе. Весной же 243 г. основные силы римской армии и флот были готовы отправиться на Восток. После ряда успешных операций Тиместей отвел угрозу от АНТИОХИИ, возвратил Риму Карры и Нисибис; персы постепенно сдавали позиции и, наконец, в битве при Рисасне потерпели жестокое поражение (впрочем, Шапур распорядился изобразить на барельефе ГОРДИАНА III ПОВЕРЖЕННЫМ). Юный император желал новых побед и решил выступить в поход на столицу персов, Ктесифон, но эти планы сорвались из-за болезни Тиместея, от которой он и умер в 243 году. Префектом стал его заместитель Филипп Араб» [28].

Таким образом, по римским источникам римляне разгромили «персов», а по барельефу Шапура – наоборот. Мы можем указать аналогию и для одного и для другого хода событий:

– Разгром «персами» римлян: «Уже в царствование Романа III поражение от арабов понес стратег АНТИОХИИ Спондил. Роман низложил его, назначив на его пост мужа своей сестры Константина Карандина (1030 г.). Константин Карандин выступил в АНТИОХИЮ, а вслед за ним со всем войском двинулся и сам царь. Роман отказался прислушаться к голосу командиров своего войска и ответил отказом на мирные предложения арабов. Арабы блокировали лагерь Романа, лишив его воды и припасов. Византийцы вынуждены были 10 августа 1030 года бежать и искать спасения в АНТИОХИИ» [77].

– Разгром римлянами «персов»: «Осенью 1030 г. византийская армия предприняла новый поход против Халеба. Антиохийские отряды, усиленные восточными тагмами и великой этерией, овладели крепостями Азас и Туббал, подвергли опустошению территорию эмирата. Это вынудило эмира Насра б. Салиха просить мира, который был заключен в апреле 1031 г. на условиях выплаты арабами ежегодной дани при сохранении прежней пограничной линии. Летом 1031 г. военные действия перемещаются южнее – в Финикию (район Хама-Химс-Триполи). Война началась в 1031 г. и продолжалась до 1034 г. В ходе военных действий византийские войска, при поддержке союзных арабских отрядов, захватили крепости Маника, Бикисраил, Рафания, Сафита. Часть укрепленных пунктов вошла в состав АНТИОХИЙСКОГО катепаната, другие были разрушены» (adsv-31-11). «Особенно ожесточенная борьба разгорелась вокруг Эдессы, крупнейшего города Северной Месопотамии. В 1033–1038 гг. арабы трижды нападали на нее, и византийцы удержались в городе с большим трудом. В Васпуракане аналогичная ситуация сложилась вокруг Беркри. Занятая катепаном Кавасилой в 1033 г., крепость вскоре была отбита мусульманами. Только после прибытия в Васпуракан подкреплений из Константинополя Беркри был возвращен империи» (adsv-36-11).

1034 г.

– «Новый префект преторианцев Марк Юлий Филипп был сыном одного арабского шейха. Опираясь на восточные элементы армии, он задумал устранить Гордиана. Для этого Филипп через своих агентов вызвал затруднения в снабжении армии продовольствием, искусственно задерживая транспорты. Среди недовольных солдат усиленно распускались слухи, что во всем виноват неспособный Гордиан. Вспыхнул мятеж, император был убит, а Филипп выбран на его место (244 г.). Чтобы скрыть свою роль убийцы, Филипп приказал воздвигнуть Гордиану грандиозный надгробный памятник на берегу Евфрата, а его самого причислить к сонму богов. Сенат и провинции признали ставленника восточных легионов» [53].

Аналогия: «Стремительное возвышение Пафлагонского клана связано с деятельностью Иоанна Орфанотрофа, старшего из братьев-Пафлагонцев. Евнух Иоанн начал служить при императорском дворе еще в правление Василия II. Впоследствии он занимал различные посты в финансовом ведомстве, а также должности препозита и орфанотрофа. Особенно сильным влияние Иоанна стало при Романе III Аргире (1028–1034). По мере того, как этот император отдалялся от государственных дел, в руках Орфанотрофа сосредотачивалось все больше властных полномочий и к 1033 г. он, по всей видимости, взял под свой контроль гражданское управление страной. Весной 1034 г. Иоанн Орфанотроф разработал план заговора с целью устранения Романа III и возведения на престол своего младшего брата Михаила. 11 апреля 1034 г. Аргир был убит. На следующий день состоялось венчание Зои и Михаила, которого провозгласили новым императором» [adsv-36-11].

– Гордиан погиб 11 февраля 244 г.

Аналогия: Аргир убит 11 апреля 1034 г. – сдвиг по датам на два месяца.

– «У него был также брат – Гай Юлий Приск, входивший в состав преторианской гвардии при Гордиане III. Ранняя карьера Филиппа достаточно неясна. Скорее всего, он ВОЗВЫСИЛСЯ БЛАГОДАРЯ СВОЕМУ БРАТУ» (ru.wikipedia.org/wiki/Филипп_I_Араб). «По свидетельству Аврелия Виктора, этот Филипп был человеком очень низкого происхождения» [82].

Аналогия: «Михаил, родом из Пафлагонии, был человеком самого простого и низкого происхождения. Своим ВОЗВЫШЕНИЕМ ОН ОБЯЗАН старшему БРАТУ Иоанну Орфанотрону, занимавшему видное положение» [82].

– Марк Юлий Вер Филипп (244–249), родился в 204 г.

Аналогия: Михаил родился в 1005 году [36].

– «В АНТИОХИИ Филипп оставил своего БРАТА Приска в качестве экстраординарного правителя восточных провинций с титулом ректора ВОСТОКА. Перемещаясь дальше на запад, император дал своему шурина Севериану под контроль провинции МЕЗИЯ и МАКЕДОНИЯ. В конце лета 244 года Филипп вступил в Рим, где он был немедленно утверждён сенатом в качестве императора. До конца года император назначил своего маленького сына наследником, Цезарем и Предводителем молодёжи, а жену Отацелию Северу провозгласил Августой» (ru.wikipedia.org/wiki/Филипп_I_Араб).

Аналогия: «В первые месяцы правления Михаил IV произвел значительные перестановки в государственном аппарате. Гражданское управление сосредоточил в своих руках Иоанн Орфанотроф, который назначил на ключевые посты лично преданных ему людей, как правило, евнухов. Высокие должности получили многочисленные родственники Михаила Пафлагона. БРАТ Михаила IV, Никита Пафлагон, стал дукой АНТИОХИИ. После его смерти в августе 1034 г. на этот пост был назначен другой брат императора – евнух Константин. В 1036 г. дука Антиохии Константин Пафлагон был возведен в должность доместика схол ВОСТОКА. Иоанн при этом нарушил данную традицию, вернувшись к существовавшей в первые годы правления Василия II практике совмещения должностей доместика схол Востока и дуки Антиохии. Орфанотроф же мог не опасаться измены со стороны брата, и Константин находился на посту главнокомандующего восточной армией до 1042 г. Третий из бра-

тьев-Пафлагонцев, евнух Георгий, сначала получил должность великого этериарха, но впоследствии вернулся в гражданскую администрацию в качестве протовестиария. Племянник императора патрикий Константин упоминается как дука Фессалоники (провинция МАКЕДОНИЯ) и правитель Болгарии (провинция МЕЗИЯ). В остальных фемах правители, доказавшие свою лояльность новому императору, сохранили свои посты» [adsv-36-11].

Исходя из продолжительности правления римских императоров, соответствие может выглядеть так:

Римские императоры	Римские (Византийские) императоры
Марк Антоний Гордиан III, 238 – 244. 6 лет.	Роман III, 1028 – 1034. 6 лет.
Марк Юлий Филипп Август, 244 – 249. Гай Мессий Квинт Деций Траян, 249 – 251. 7 лет.	Михаил IV, 1034 – 1041. 7 лет.

1035–1037 гг.

«Вскоре после восшествия Филиппа Араба на римский трон дакское племя карпов вновь переправилось через Данувий. Ни Севериан, ни военачальники Нижней Мезии не смогли остановить захватчиков, и в конце 245 г. Филипп сам выступил из Рима навстречу противнику. О его присутствии в Дакии в 246 г. свидетельствуют монеты. По-видимому, в том же году произошли сражения с германцами (предположительно, с племенем квадов), ибо императора стали величать еще и «Германским». В 247 году Филипп принял также звание «Карпский», наголову разбив дакийских карпов, которые вынуждены были оставить свои собственные крепости и просить мира» [28]. «Дунайская граница империи становилась все более и более угрожаемой. Карпы произвели новое нападение, но с ними справился сам император. Гораздо страшнее оказались готы. Еще задолго до этого они появились на северных берегах Понта, а теперь продвинулись вплотную к Дунаю. От них откупались ежегодными платежами, но, победив карпов, Филипп отказался платить. Готы пришли в движение. Римская армия, стоявшая в Мезии и предназначенная охранять границу от варваров, вместо этого вступила с ними в контакт и открыла границу. Готы, карпы и другие племена в количестве 30 тыс. человек перешли Дунай у его устья и вторглись в Нижнюю Мезию. Город Макрианополь оказал варварам отчаянное сопротивление, задержавшее их продвижение вперед. В конце концов от готов и их союзников удалось откупиться крупной суммой, и они, нагруженные добычей, вернулись восвояси» [53].

По римской хронологии 245–247 гг. соответствуют 1035–1037 гг.

Аналогия: «В 1036 г. печенеги вторгались в пределы Византии трижды и с тех пор в течение полувека держали константинопольский двор в непрерывной тревоге за западные владения» [97]. «Нападение печенегов зимой 1035/1036 г. в очередной раз показало, что система обороны византийских границ на Балканах недостаточно эффективна. Кочевники перешли Дунай и разорили северные районы Болгарии, Македонию, дошли до Фракии. Выступившее против них войско потерпело поражение. Пять византийских стратигов – Иоанн Дермокаит, Варда Петц, Лев Халкотув, Константин Птерот и Михаил Стравотрихар – попали в плен. П. Диакону считает, что поражение 1035/1036 г. было равносильно катастрофе. По его мнению, печенеги разгромили контингенты пяти западных фем, в том числе Фракии и Македонии, а их стратеги оказались в плену» [adsv-36-11].

1038 г.

– «В 248 году император назначил своего сына Августом и соправителем» (wiki/Филипп_I_Араб).

Аналогия: «Братья твёрдо держали власть, правление было успешным, но вскоре у Михаила IV Пафлагона обострилась скрытая болезнь – эпилепсия. Иоанн Орфанотроф в разговоре с

братом выразил опасение относительно потери власти для семьи и возможных последствиях в случае внезапной смерти Михаила. Михаил Пафлагон спросил, что же делать. И Иоанн Орфанотроф предложил провозгласить цезарем племянника – Михаила Калафата, а для этого убедить императрицу Зою усыновить его, предложил себе и всему семейству на погибель. Зоя согласилась, и во Влахернской церкви прошла торжественная мистерия (таинство) усыновления Михаила Калафата Зоей и Михаилом IV Пафлагоном и провозглашение его цезарем. Но вскоре Михаил Калафат попал в немилость к императору и был выслан из Константинополя» (wiki/Михаил_IV_Пафлагонский).

– «В том же самом году – году проведения Секулярных Игр – в разных провинциях объявилось целых три претендента на пурпур, положив начало эпохе, когда армии отдельных гарнизонов провозглашали своих командиров императорами. Во-первых, уникальная монета, обнаруженная в Лотарингии, свидетельствует о коротком правлении некоего Сильванна, объявившего себя императором. Во-вторых, в начале лета до Рима дошли известия, что некоторые данувийские легионы, хорошо понимая важность своей роли в римской армии, присудили трон одному из своих офицеров по имени Пакациан – возможно, причиной тому послужили его заслуги в постоянных пограничных боях и стычках с соседними племенами. Солдаты северной части Сирии объявили императором некоего Иотапиана, который, по-видимому, был в родстве с Александром Севером и с бывшим правящим домом Коммагены, самой северной части Сирии (принцессы этого рода носили имя Иотапе). Иотапиан присвоил себе все титул Августа. Пакациан вскоре погибнет от рук своих же людей. Иотапиана ждал тот же конец» [28].

Восстание Сильванна в Лотарингии: «Конрад в начале 1037 года явился с войском в Италию. Он сместил архиепископа Миланского и затем издал знаменитую Ливийскую конституцию. Ариберт на свое смещение отвечал предложением короны Ломбардского королевства Эду, герцогу Шампанскому, врагу Конрада. Тот принял предложение, и вторгся с войском в Лотарингию, но потерпел там жестокое поражение и сам пал в битве. Голову его прислали в Италию в знак победы» [43].

Восстание Пакациана (Синадина) и Иотапиана (Таронита): «В последние два года правления Михаила заговоры возникали один за другим. Был раскрыт заговор полководцев в Малой Азии во главе с Григорием Таронитом, в мятеже был заподозрен стратиг Диррахия Василий Синадин, в столице внезапно сгорел в бухте императорский флот, в Италии был обвинен в посягательстве на престол талантливый полководец Георгий Маниак, перебежали к Делян из Фессалоники несколько придворных сановников Михаила, увезя с собой императорский обоз с казной и гардеробом. Решилась на заговор и столичная чиновная знать во главе с Михаилом Кируларием и Иоанном Макремволитом» [36].

1039 г.

– «Филипп решил заменить Севериана (потерпевшего поражение и потерявшего много солдат в боях с готами) Децием, назначив последнего верховным командующим Мезии и Паннонии. В течение 248 года Деций решительно восстановил порядок и дисциплину, а еще через шесть месяцев (в 249) воодушевленные войска приветствовали его, как императора. Филипп двинул против него свою армию, но в сражении при Вероне его армия, хоть и превосходила противника числом, потерпела сокрушительное поражение. В этом сражении Филипп погиб, а его сына преторианцы увели обратно в лагерь в там убили» [28].

Возможно, речь идет о следующих событиях: «Летом 1040 года, протестуя против невыносимых налогов, возмутились жители Белграда. Мятеж возглавил болгарин Петр Делян (провозглашен царем/императором). Многие знатные его соотечественники, тяготившиеся ромейским владычеством, присоединились к нему, вскоре бунт перекинулся на Диррахий. В 1041 года имперские войска понесли от восставших поражение при Фивах. Умиравший от водянки Пафлагон явил пример собственного мужества, собрал войска и повел их против мятежников. Делян в конце 1041 года был ослеплен в результате внутренних распрей среди восставших,

а с их армией Пафлагон блестяще справился и по возвращении из похода отпраздновал триумф» [97]. «В очередной раз, низкая эффективность вооруженных сил западной части империи проявилась во время болгарского восстания под руководством Петра Деляна (1040–1041). Контингенты западных фем не смогли самостоятельно подавить восстание, а стратиоты фемы Диррахий, взбунтовавшиеся против своего командования, даже присоединились к Деляну. Для борьбы с болгарам Михаилу IV пришлось мобилизовать все военные силы Византии. На Балканы прибыли войска из Малой Азии и Закавказья, многочисленные отряды наемников. Тем не менее, окончательно восстание было подавлено только после того, как среди его предводителей возникли разногласия. Сын болгарского царя Ивана Владислава Алусиан, вместе с принимавшими участие в восстании болгарскими аристократами, перешел на сторону императора, предварительно захватив и ослепив Деляна. Оставшееся без руководства войско восставших распалось и византийская армия, которую возглавлял сам Михаил IV, легко подавила сопротивление разрозненных болгарских отрядов» [adsv-36-11].

Следует отметить, что «Мы очень плохо знаем историю III в. после убийства Пупиена и Бальбина. На этом событии обрывается наш лучший источник для этой эпохи – произведение Геродиана. Для дальнейших событий мы вынуждены пользоваться краткими компиляциями поздних историков и отрывочными данными эпиграфики и нумизматики...» [53].

Соответствие для императоров этого периода может выглядеть так:

Римские императоры	Римские (Византийские) императоры
Марк Юлий Филипп Август, 244 – 249. Гай Мессий Квинт Деций Траян, 249 – 251. 7 лет.	Михаил IV, 1034 – 1041. Петр II Делян, 1040 – 1041. 7 лет.

– Филипп Араб погиб «в сентябре или октябре 249 г.» (wiki/Филипп_I_Араб).

Михаил IV умер 10 декабря 1041 г. – сдвиг по датам на два месяца.

Сообщение о смерти Филиппа Араба в 249/1039 г. может смешиваться с сообщениями о смерти Конрада II: «4 июня 1039 года Конрад скончался едва достигнув 50 лет. Избранный и коронованный король Генрих III был признан в Германии, Италии и Бургундии» [100].

– «Особое внимание Деций уделял тому, чтобы сплотить духовные силы языческой религии ради поддержки своей власти. Для этого он присвоил себе титул «восстановитель культов». Однако опираться в восстановленном культе пришлось не столько на олимпийских богов, сколько на divi – обожествленных правителей Рима прежних времен. Наиболее известная черта его правления: неуклонное преследование христиан» [28].

Известно, что: «Две главные причины состояли в замене болгарского архиепископа Охрида греком в 1037 году, что означало процесс эллинизации, а также введение Византийским правительством денежного налога» (wiki/Пётр_II_Делян).

Возможно, гонения Деция на христиан соответствуют гонению Деляна на византийскую церковь.

1040–1041 гг.

– «250 г. принес обострения боев на Нижнем Дунае. Карпы напали на Дакию, а готы на Мезию. Деций отправился в район боевых действий и одержал победу над готами Книвы у Никополя на Истре. Но он не смог воспользоваться этим успехом и отправился на север, чтобы отбросить карпов из Дакии. Судя по всему, это решение вызвало последующие катастрофы. Книва между тем продвинулся на юг и перешел Балканы. Правда, Деций последовал за ним форсированным маршем через Шипку, однако у Береи он был внезапно атакован и разбит. С тяжелейшими потерями римское войско отошло на север. Город Филиппополь (Пловдив) уже долгое время был осажден готами. Отрезанные там римские войска под командованием наместника Юлия Приска после катастрофы у Береи оказались в безвыходном положении.

Город капитулировал, сам Приск погиб в столкновениях. Только в июне 251 года Деций еще раз провел сражение у Абритта в Добрудже, причем скорее всего он попал в готскую западню, потому что добровольно вряд ли бы решился выбрать для битвы болотистую местность. Этот день стал одной из тяжелейших катастроф Империи. Деций ПАЛ В СРАЖЕНИИ после своего сына Геренция Этруска, которого император за несколько дней до этого сделал Августом. Крушение римской власти на Нижнем Дунае было полным. Не было больше войска, способного удержать готов. Готы грабили и опустошали, а потом с добычей и пленными уходили за Дунай. В придачу им была обещана ежегодная высокая дань, чтобы они не соблазнились новыми набегами. Правление Деция кончилось полной катастрофой» [57].

Речь, по-видимому, идет о событиях восстания Петра Деляна: «Летом 1040 года в феме Болгария местное население подняло восстание против Византии. Довольно скоро восставшие установили контроль над северной частью Поморавле и захватили Белград. Предводитель восстания был провозглашён царём Болгарии под именем Петра II. Кроме поддержки восставших, он, по всей видимости, получил помощь из Венгрии. Пётр II Делян взял Ниш и Скопье, сначала объединившись с другим потенциальным лидером восстания по имени Тихомир, действовавшим в районе Дурреса, а потом уничтожив его. Затем Пётр II начал наступление на Фессалоники, где находился византийский император Михаил IV. Михаил бежал. Фессалоники остались под властью Византии, но вся Македония, Дуррес и части северной Греции были заняты войсками Петра. Это вызвало восстания славян против византийского владычества в Эпире и Албании. Пётр поставил Алусиана во главе войска, штурмовавшего Фессалоники. Осада города кончилась крупнейшим поражением восставших... Алусиан перешёл на сторону врага и отправился в Константинополь, где ему были возвращены его владения и присвоен высокий чин магистра. В то же время ослеплённый Пётр II Делян вновь принял командование болгарскими войсками, против которых выступил Михаил IV, собиравшийся воспользоваться ситуацией. В битве при Острово болгарские войска потерпели поражение. Пётр II Делян был взят в плен и увезён в Константинополь, где он, скорее всего, был казнён. Норвежские саги упоминают, что будущий норвежский король Харальд Суровый, входивший в состав варяжского отряда на стороне Византии, УБИЛ Петра НА ПОЛЕ БИТВЫ» (wiki/Пётр_II_Делян).

– По (wiki/Деций_Траян) Деций погиб в битве 1 ИЮЛЯ 251 г.

Аналогия: По одной из версий Петр Делян погиб в битве при Острово. В большинстве источников датировка этого сражения не приводится. По (bg.../wiki/Петър_Делян) это сражение произошло ЛЕТОМ 1041 г.

1041 г.

«В армии ходили слухи, что виновником гибели Деция был Требониан Галл. Насколько верны эти слухи, мы не знаем. Во всяком случае, в эту минуту среди римских полководцев Галл являлся наиболее заслуженным и ближе всего стоявшим к Децию. Поэтому нет ничего удивительного, что армия немедленно провозгласила его императором» [53].

Возможная аналогия: «Летом 1041 г. Михаил IV возглавил подавление восстания Петра Деляна. Он не только отправился в поход вместе с войсками и жил в походных условиях, но даже пытался лично командовать армией. Болезнь обострилась, и на обратном пути к столице император уже не мог самостоятельно передвигаться. В Константинополе Михаила поместили в один из монастырей, где он умер 10 декабря 1041 г., приняв перед смертью монашество. Его последнее распоряжение касалось порядка престолонаследия, согласно которому императором должен был стать Михаил Калафат, и 11 декабря Михаил V был провозглашен императором» [adsv-36-11].

Соответствие может выглядеть так:

Римские императоры	Римские (Византийские) императоры
Марк Юлий Филипп Август, 244 – 249. Гай Мессий Квинт Деций Траян, 249 – 251. 7 лет.	Михаил IV, 1034 – 1041. Петр II Делян, 1040 – 1041. 7 лет.
Гай Вибий Требониан Галл, 251 – 253. 2 года.	Михаил V, 1041 – 1042. 1 год.

1042/1043 г.

– «Короткое правление Галла отмечено постоянными бедствиями. Наиболее разрушительные последствия принесла страшная эпидемия чумы. Она свирепствовала по всей Империи полтора десятилетия, нанеся неисчислимый ущерб и значительно ослабив армию. Галл не смог помешать персам овладеть Арменией. Они убили армянского царя и отправили в изгнание его сына, а в 253 г. персидский царь Шапур I начал совершать набеги на восточные римские провинции, и эти нападения не прекращались на протяжении десяти лет. Его войско обрушилось на Месопотамию и Сирию и опустошило Антиохию, унеся с собой огромную добычу и уведя многочисленных пленников» [28].

Нападение на восточные римские провинции: «В 40-х годах владения Укайлидов (Северная Месопотамия) подверглись набегам туркмен и огузов, которые в 1043 году сумели захватить сам Мосул» [84]. 1042–1046 гг. датируются первые столкновения туркменских племён с византийской армией в Малой Азии. Сельджуки начинают нападать на Византию со стороны Мосула и Сирии.

Гибель армянского царя и изгнание его сына: «Иовханнэс Смбат и Ашот IV умерли почти одновременно в 1041 г., но, вопреки их завещаниям, анийская аристократия провозгласила шаханшахом юного сына Ашота Гагика II (1042 г.). Византия предприняла военные усилия для получения завещанных территорий, в ходе которых ее войска неудачно осаждали Ани. Стремясь урегулировать отношения с империей, Гагик II выехал в Константинополь для переговоров с Константином IX Мономахом и был там задержан» [adsv-37-06].

– «В это же время самые разнообразные грабители, готы и другие племена, вторглись из-за Данувия. Они не только разорили европейские провинции, но и предприняли морской поход в Малую Азию, опустошив земли вплоть до Эфеса и Пессинунта» [28].

Возможная аналогия: «Под Константинополь явилось бесчисленное множество русских кораблей (1043 г.). Кое-как собрав остатки прежнего флота, Константин отважился на битву – русский флот был частью сожжен, частью потоплен, лишь немногие смогли бежать» [82]. «Князь Владимир Ярославич двинулся на Византию во главе 100-тысячной армии. По сообщению Скилицы бой начал Василий Феодорокан, который с тремя триерами первый напал на русский флот, сжег семь судов и три потопил вместе с командой. После этого в бой двинулись остальные силы византийцев, но русские бежали, не приняв сражения. Согласно русских летописей, в походе принимал участие сам князь Владимир Ярославич, но фактическим его предводителем был некий Вышата. Во время битвы шесть тысяч русских было выброшено на берег. Они решили возвратиться на родину пешком, но по дороге потерпели поражение от византийского войска, 800 человек из них были взяты в плен, приведены в Константинополь и ослеплены. Оставшиеся на судах русские благополучно вернулись на родину» [77].

– «Готы снова перешли Дунай. Правитель Нижней Мезии Эмилиан нанес им сокрушительное поражение, по случаю чего солдаты объявили его императором. Войска Эмилиана без всякого сопротивления дошли почти до Рима (Константинополя?). Только здесь встретили их Галл и Волузиан, но потерпели поражение и оба погибли» [53].

Возможная аналогия: «Между тем в Константинополе едва ли в состоянии были за повторяющимися переворотами оценить значение происходивших в Италии событий. Когда в конце 1041 г. смерть постигла Михаила IV Пафлагонянина, престол был предоставлен фавориту

царицы Зои Михаилу V Калафату. Но спустя несколько месяцев, в июне 1042 г., новый придворный переворот выдвинул Константина Мономаха. Получив известие о происшедшем в Константинополе перевороте и о вступлении на престол Мономаха, Георгий Маниак провозгласил себя ИМПЕРАТОРОМ (октябрь 1042 г.). Для патрикия Георгия Маниака не оставалось другого выбора, как покинуть Италию. Ближайшей его целью становится перебраться на берега Адриатического моря в Отранто, так как в Таренто ему угрожал императорский флот, прибывший с новым катепаном патрикием Феодороканом. Маниак переправился из Южной Италии на противоположный берег Адриатики и пристал к Дураццо. Поднятое им здесь восстание, распространившееся на Македонию, заставило правительство Константина Мономаха вступить с самозванцем в переговоры» [97].

– По (wiki/Требониан_Галл) Галл погиб в АВГУСТЕ 253 г.

Аналогия: Михаил V умер 24 АВГУСТА 1042 г. (wiki/Михаил_V_Калафат).

– «Однако и Эмилиану удалось продержаться не больше 4 месяцев. Против него выступил бывший «цензор» Деция, 63-летний Публий Лициний Валериан, командовавший войсками в Реции. Еще до того, как он прибыл в Италию, Эмилиан был убит собственными солдатами (лето 253 г.)» [53].

Возможно: «В начале 1043 г. высадившись близ Диррахия и не встречая сопротивления, Маниак двинулся к столице. Недалеко от Фессалоники, близ Острова, произошла битва с правительственными войсками. Маниак уже выиграл сражение, когда был насмерть поражен стрелой. Гибель претендента означала конец мятежа» [97].

Четыре месяца правления Эмилиана может соответствовать четырем месяцам правления Маниака (октябрь 1042 г. – начало 1043 г.). В этом случае соответствие для римских императоров может выглядеть так:

Римские императоры	Римские (Византийские) императоры
Гай Вибий Требониан Галл, 251 – 253. 2 года.	Михаил V, 1041 – 1042. 1 год.
Марк Эмилий Эмилиан, 253. 4 месяца.	Георгий Маниак, 1042 – 1043. 4 месяца.
Итого: 251 – 253 = 2 года.	Итого: 1041 – 1043 = 2 года.

– «В правление Требониана Галла (Михаила V, 1041–1042) Валериан возглавлял армию на Верхнем Рейне, откуда его вызвали (вместе с армией) помочь в борьбе с Эмилианом. Но он выступил слишком поздно и не успел спасти Галла, который после битвы при Интерамне пал жертвой своих же солдат. Однако известие о гибели Галла не обескуражило Валериана. Он продолжал двигаться к Италии, и в Реции, еще до окончания похода, войско провозгласило его императором. Узнав об этом, солдаты Эмилиана убили его и присягнули на верность Валериану; их решение было утверждено сенатом. Осенью 253 г. Валериан продолжал продвижение к Риму, а достигнув его, назначил своего сына, Галлиена, равным себе соправителем Империи» [28].

Возможная аналогия: «Константин IX принадлежал к древнему роду Момахов. Занимая, благодаря родовитости, высокое положение, обладая большим богатством и отличаясь большой красотой, он был для многих весьма почтенных семейств завидным женихом. После того как первая жена его умерла, он женился второй раз на племяннице Романа III. Благодаря такому родству он вознесся над другими, но высших должностей так и не получил. Императрица Зоя полюбила его и непрестанно хотела видеть и слышать его. Поэтому он казался вероятным претендентом на престол, и Михаил IV, воцарившийся после Романа, относился к нему с подозрением. Вскоре он изгнал Константина из столицы на Лесбос. Ненависть к Константину получил в наследство и его племянник Михаил V. Однако в 1042 г. все переменилось: Зоя и

ее сестра Феодора стали правительницами империи. Ни одна из них по складу ума не годилась для императорской власти. Зоя никого не сочла достойным своей руки, кроме Константина. Константин был вызван из ссылки. 11 июня 1042 года он торжественно венчался с 64-летней Зоей и после этого был провозглашен императором» [82].

Соответствие может выглядеть так:

Римские императоры	Римские (Византийские) императоры
Марк Эмилий Эмилиан, 253. 4 месяца.	Георгий Маниак, 1042 – 1043. 4 месяца.
Публий Лициний Валериан, 253 – 260. 7 лет.	Зоя, 1042 – 1050. 8 лет.
Публий Лициний Галлиен, 253 – 268. 15 лет.	Константин IX, 1042 – 1055. + Михаил VI, 1056 – 1057. 15 лет.

ВЫВОД: Соправители Валериан и Галлиен, возможно, соответствуют соправителям Зое (1042–1050) и Константину IX (1042–1055).

1043/1044 г.

– «Готы и другие восточные германские племена (западные славяне) включая бургундов, разорили Фракию и проникли в глубь империи до ФЕССАЛОНИКИ, которую им не удалось захватить (в 254)» [28].

Возможно: «Георгий Маниак, командовавший войсками в Италии, высадился с войском под Диррахием, но в начале 1043 г. погиб в бою вблизи ФЕССАЛОНИКИ. Не успели подавить этот мятеж, как под Константинополь явилось бесчисленное множество русских кораблей. Морские силы ромеев были в это время невелики, а огненосные суда разбросаны по прибрежным водам. Кое-как собрав остатки прежнего флота, Константин отважился на битву – русский флот был частью сожжен, частью потоплен, лишь немногие смогли бежать» [82].

– «Почти сразу, в 254 году, когда поступили сообщения о крупных волнениях среди германских племен, он (Галлиен) отправил на Рейнскую границу. Монеты, выпущенные в течение первых трех лет его правления, свидетельствуют о нескольких победах: по всей видимости, ему удалось удерживать германские племена на расстоянии от Рейна, а те, что пытались его перейти, были разбиты. Принятый им титул «Великий Дакский» указывает на то, что ему пришлось отражать нападения карпов, вторгшихся в Дакию» [28].

Территориально Дакия соответствует Венгрии. Исходя из этого, имеем следующую аналогию: «В 1042 и 1043 годах император совершил походы в Венгрию, заставив короля Абу платить ему дань и отобрал у него восточные земли до Моравии и Лейты. Венгры в следующем году возобновили войну. В июле 1044 года Генрих нанес им сильное поражение в битве на Рабе. Преследуя бегущих, он взял венгерскую столицу Штульвейсенбург. Вскоре Аба был схвачен и казнен своими вельможами, которые передали власть Петру. Петр должен был признать себя вассалом императора» [81].

О событиях на Рейне: «В 1044 году в Лотарингии умер герцог Гозелон. Его старший сын Готфрид, опираясь на личную доблесть и несомненные заслуги, ожидал утверждения за собой нераздельного ленного герцогства. Однако король предоставил владение Нижней Лотарингией младшему брату Готфрида. Готфрид взялся за оружие, восстала и Бургундия, но король подавил мятеж. Готфрид предстал перед судом князей, был приговорен к заключению и отвезен в Гибихенштейн. Смерть младшего герцога не изменила решение короля: Готфрид был прощен, но вынужден был довольствоваться только Верхней Лотарингией; Нижняя досталась одному баварскому вельможе. Король, не следуя примеру отца, не оставлял незанятыми герцогские

престолы, избегая лишь сажать на них местных уроженцев. Вследствие этого новые герцоги были зависимы от него» [100].

1043–1047 гг.

«Угроза пришла со стороны царя Персии, Шапура I. Первый набег на римские границы он предпринял еще в начале 40-х годов, а второе вторжение пришлось на начало царствование Валериана (или, может быть, оно началось немного раньше). Некий Ураний Антонин, верховный жрец Эл-Габала в Эмесе, сумел оказать ему сопротивление, выпустив собственные золотые монеты в знак своей независимости. Наиболее разрушительные последствия имело третье нашествие Шапура. Его утверждение, будто он захватил тридцать семь городов (о чем гласит трехязычная надпись в Накш-и-Рустаме вблизи Персеполя), видимо, имеет под собой основание. В число поверженных им в разное время месопотамских городов входят Карры, Нисибис (около 254 г.), Дура-Европос (между 255 и 258 гг.) и Хатра (с недавних пор союзница Рима). Его войска опустошили Армению и Каппадокию, в Сирии он даже захватил столицу провинции, Антиохию (возможно, в 256 г.), посадив там марионеточного римского императора Мареада или Кириада, но после ухода персов тот остался без поддержки и был сожжен заживо вернувшимися римлянами» [28].

Аналогия: 1042–1046 гг. датируются первые столкновения туркменских племён с византийской армией в Малой Азии. Сельджуки начинают нападать на Византию со стороны Мосула и Сирии. «Тогрул обнаружил уязвимое место Византии в 1045 году, когда во время одного из походов сельджукам удалось дойти до берегов озера Ван и до Карса. В 1047 году византийцы с трудом отбили второе нападение Сельджукидов, целью которых на этот раз был Эрзурум. На следующий год сельджуки возобновили наступление, прорвали оборону города и перебили жителей» [78].

1046 г.

– «Малой Азии теперь грозила новая опасность со стороны оказавшихся в руках захватчиков кораблей, отобранных у Боспорского царства. Поначалу эти корабли попали в руки племени боранов, около 256 года нападшем на римский город Питиунд (Пицунда). Но из-за ожесточенного сопротивления местного правителя Сукцессиана им пришлось отступить с большими потерями. Однако в следующем году они захватили еще один флот и предприняли вторую попытку овладеть Питиунтом, которая на этот раз оказалась успешной. После чего захватчики с огромной добычей вернулись домой. На каком-то этапе был также разграблен Пантикапей Таврический (Крым), что катастрофическим образом сказалось на снабжении Рима зерном» [28].

Возможно: «К 1047 г. относится поход на Константинополь Владимира Ярославича, о котором имеется подробное сообщение в летописи Пселла. Византийские моряки при помощи разрушительного действия греческого огня одержали полную победу над русскими, против которых были также и стихии, ибо поднявшийся ветер расстроил связь между их судами и отнес часть их в море, где они частью потерпели крушение у прибрежных скал, частью были потоплены нагнавшими их триерами» [97].

– «Вскоре после этого настал черед готов совершить новое нападение на эти богатые и незащищенные земли. Они избрали иной маршрут, проведя флот вдоль западного берега Черного моря, а сухопутная армия при этом дошла до Пропонтиды. Здесь готы взойшли на корабли и переправились к Халкедону, который сдался без борьбы. Затем они захватили поочередно ряд крупнейших городов Вифинии. Жители сумели спастись бегством, прихватив значительную часть своего добра, но Никомедия и Никея сгорели в огне. Приняв на себя ответственность за восточную часть Империи, Валериан перед лицом готского вторжения с моря послал своего представителя организовать оборону Византия, в то время как сам он направился в Малую Азию в надежде освободить Вифинию. Но задуманное не удалось отчасти потому, что

его армию остановила новая вспышка эпидемии чумы, отчасти же потому, что еще дальше на востоке возникла новая опасность» [28].

Набег печенегов (1046–1047): «Союзная печенежская орда очень быстро втянула империю в конфликт с задунайскими полчищами кочевников. Около 1046 г. огромные их толпы перешли Дунай, опустошая все на своем пути. Вскоре среди печенегов вспыхнула эпидемия. Разбитые в сражении, печенеги были расселены в районе Сердики, Ниша и Овчеполя. Их ханам были пожалованы высокие титулы. Однако, когда Мономах отправил часть печенегов в Малую Азию на войну против сельджуков, они взбунтовались, переправились обратно через Босфор, соединились с другими печенежскими ордами и ушли в Паристрион. Начались бесконечные, изнурительные войны с кочевниками. В 1049–1051 гг. византийцы потерпели несколько сокрушительных поражений. В своих набегах печенеги доходили почти до столицы» [55]. «Переход по льду Дуная печенеги совершили в конце 40-х годов XI в. Вторжение печенегов Тираха обычно датируется 1048 годом. Лишь в недавно появившейся статье А. Каждана («Иоанн Мавропод...», стр. 177 и сл.) поход Тираха датируется 1046–1047 гг.» [55].

1047 г.

– «Объединившиеся германские племена перешли в наступление по всей северной границе. Наибольшую опасность представляли франки, впервые упомянутые в связи с этими событиями. Они представляли собой союз различных мелких племен, чьи беспорядочные перемещения в районе нижней Эльбы вынесли их к рейнской границе. Неоднократно совершая нападения небольшими армиями, численностью около тридцати тысяч человек, они прорвали римскую оборону и опустошили Галлию и Испанию, разрушив испанскую столицу Тарракон и дойдя до Тингитаны у побережья Северной Африки» [28].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.